

Приходько Ольга Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД РФ»

г. Красноярск, Красноярский край

DOI 10.31483/r-169839

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

***Аннотация:** статья посвящена исследованию аксиологического потенциала филологических дисциплин в системе гражданско-патриотического воспитания курсантов вузов МВД России. Юридический дискурс рассматривается не только как инструментальная среда правоприменения, но и как ценностно-смысловое пространство, формирующее историческую память и государственное самосознание будущих офицеров. На материале этимологического анализа правовых концептов и лингвотекстуального разбора Присяги сотрудника органов внутренних дел показано, как работа с языком права формирует субъектную позицию курсантов и осознанное отношение к профессиональному долгу.*

***Ключевые слова:** юридический дискурс, гражданско-патриотическое воспитание, историческая память, речевая культура, аксиологический потенциал, субъектная позиция.*

Сегодняшняя действительность ставит перед системой образования непростые задачи. Общество живет в условиях острого геополитического соперничества, и на молодежь обрушивается поток информационно-психологического воздействия, направленного на размывание ценностных ориентиров. Не случайно гражданско-патриотическое воспитание стало вопросом государственной важности – этот приоритет закреплён и в программных документах, в том числе в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации [6]. Особая ответственность в этой работе лежит на ведомственных вузах, прежде всего на вузах МВД России, выпускник которых не просто специалист, применяющий статьи

Уголовного кодекса, а офицер с устойчивой системой ценностей, с осознанным чувством долга и сформировавшимся национальным самосознанием.

При этом многолетняя педагогическая практика показывает, что ценностные убеждения не прививаются сверху: они складываются, когда человек сам проживает и осмысляет их. Отсюда – потребность в новых содержательных ресурсах воспитания, и один из таких ресурсов – филологическая подготовка курсантов.

Язык – не просто инструмент кодирования информации; он, по известному выражению М. Хайдеггера [8], есть «дом бытия» человека и хранитель исторической памяти народа. В контексте профессиональной подготовки будущих юристов филологические дисциплины («Русский язык в деловой документации», «Русский язык в профессиональной деятельности», «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика») обладают значительным аксиологическим потенциалом: работа с юридическим дискурсом – текстами законов, материалами уголовных дел, процессуальными документами, текстом Присяги – позволяет раскрыть ценностное измерение правовых понятий и показать исторический, культурный и идеологический контекст, стоящий за каждым юридическим термином.

Для системного включения филологического компонента в воспитательную работу необходимо определить его предметную среду. В качестве таковой рассмотрим юридический дискурс. В современной лингвистике, вслед за трудами В. И. Карасика [2], институциональный дискурс определяется как общение в заданных рамках статусных и ролевых отношений. Юридический дискурс в этом ключе представляет собой знаковую систему, которая не только обслуживает сферу правоприменения, но и конструирует правовую реальность общества, транслируя его базовые ценности и ментальные установки. Как отмечает Е. А. Кожемякин [3], институциональный дискурс обладает свойством нормативности и воспроизводства идеологических матриц государства.

В ведомственном вузе МВД России курсант погружается в юридический дискурс с первых дней обучения. Однако если рассматривать язык права

исключительно как официально-деловой стиль, обучение сводится к механическому освоению клише и синтаксических конструкций. Задача преподавателя-филолога – раскрыть перед будущими следователями и оперативными сотрудниками аксиологическое (ценностное) измерение юридического дискурса.

Речевая культура сотрудника органов внутренних дел напрямую связана с его государственным самосознанием, поскольку слово юриста является инструментом реализации государственной власти. Здесь мы опираемся на концепцию субъектного подхода в обучении [4]: курсант должен стать не пассивным транслятором юридических знаний, а осознанным субъектом правового общения.

Юридический дискурс неразрывно связан и с исторической памятью. У юридических терминов, как и у всех слов, есть своя предыстория: «закон», «правосудие», «государственная измена» сложились не вчера – за каждым из них стоят отечественная история, победы и испытания страны. По мысли Ю. С. Степанова, концепты русской культуры несут в себе «память» – пласты значений, накапливавшиеся веками [5]. Показывая это на конкретных словах, мы открываем курсантам простую истину: российское право выросло из многовековой традиции служения Отечеству.

Трудность в том, что первокурсники видят в юридических терминах сухие застывшие формулы из кодексов, которые достаточно выучить. А механическая зубрежка перерастает в формальное отношение уже не только к терминам, но и к самой профессии. Лингвокультурологический и этимологический анализ ключевых правовых концептов помогает заставить слово «заговорить» и вернуть ему историческую память.

Рассмотрим концепт «Закон». В современном понимании это нормативный правовой акт, принятый органом законодательной власти. Однако этимологический анализ показывает, что слово образовано от приставки за- и корня -кон-, где конь в праславянском языке означал «начало, основание, предел» [7]. В древнерусском сознании «кон» – это рубеж, предел, установленный традицией и предками; одно из возможных толкований внутренней формы слова – «то, что находится за пределом», отделяющим упорядоченный мир от хаоса и беззакония.

Когда эта внутренняя форма разбирается с курсантами, их восприятие концепта меняется: закон предстает не просто как воля законодателя, за нарушение которой следует санкция, а как граница, защищающая общество от разрушения. Следовательно, служить закону – значит охранять этот рубеж, удерживать социальный порядок.

Не менее глубоким аксиологическим зарядом обладают концепты «Долг» и «Честь», составляющие ядро профессиональной этики сотрудника. В рамках словарной работы сопоставляются данные современных толковых словарей и Словаря живого великорусского языка В. И. Даля, где честь трактуется как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» [1]. Обращается внимание на то, что в исторической традиции «честь» была неразрывно связана с «чествованием» – общественным признанием заслуг человека перед Отечеством [6]. Честь невозможно присвоить указом – ее можно только заслужить безупречным служением.

При анализе концепта «Долг» устанавливается его этимологическая связь с глаголом «должать» – быть обязанным [6]; профессиональный долг – это не только обязанность перед работодателем, но и этическое обязательство перед обществом, доверившим ему свою безопасность.

В рамках данного направления применяются следующие типы заданий:

– словарно-этимологический анализ термина: установить внутреннюю форму понятия по этимологическому словарю [7], сопоставить его дефиниции в современных толковых словарях и в Словаре В. И. Даля [1] и проследить, какие ценностные компоненты значения утрачены или изменились за время существования слова;

– Дискуссия-эссе: написать эссе на тему «Что означает служить закону?» с опорой на результаты этимологического анализа и последующим групповым обсуждением.

Такой анализ позволяет перевести юридические категории из плоскости формальных обязанностей в плоскость внутренних, глубоко личных ценностных

убеждений курсантов, что и является главной целью гражданско-патриотического воспитания.

Присяга сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации – текст особого рода. В лингвистике его можно рассматривать как самостоятельный речевой жанр институционального дискурса: при всей внешней официальности он построен так, что слова в нем не описывают действительность, а непосредственно ее изменяют. С точки зрения теории речевых актов произнесение Присяги – перформатив: юридически и психологически человек в этот момент перестает быть «вчерашним гражданином» и становится полномочным представителем государственной власти.

Отсюда и методический ход: предлагаем курсантам лингвотекстуальный анализ этого текста – работу на уровне морфологии, лексики и синтаксиса.

Первый уровень анализа – субъектная организация текста. Присяга написана от первого лица единственного числа: «Я, (фамилия, имя, отчество), клянусь...», «Служу России, служу Закону!». Это не стилистическая деталь, а языковой механизм: форма «я» исключает безличные конструкции и коллективное «мы», то есть грамматически закрепляет персональную ответственность. Каждая глагольная форма – «клянусь», «обязуюсь», «уважать», «защищать» – требует личного волевого усилия и личного ответа за произнесенное слово. Работая с текстом таким образом, курсант на собственном языковом опыте убеждается в том, что ответственность в профессии персонифицирована, – а это и есть практическое формирование субъектной позиции.

Второй уровень – лексический состав. В лексике Присяги доминируют слова со значением служебного долга. Так, глагол «клянусь» исторически указывает на верность, нерушимое обязательство и готовность пожертвовать личным ради общего блага [7]. Отдельного разбора заслуживают синтаксические периоды «уважать и защищать права и свободы человека и гражданина», «быть мужественным, честным и бдительным»: обсуждая их с курсантами, спрашиваем, что значит быть мужественным в повседневной службе и какой профессиональной установке противостоит бдительность.

Профессиональное становление курсанта невозможно без освоения речевого этикета в служебном общении. Каждый процессуальный документ (протокол, рапорт, постановление) и любое устное обращение сотрудника к гражданину являются репрезентацией государства. Высокая речевая культура и точность юридической терминологии – признаки профессионала.

При анализе процессуальных документов курсанты выявляют речевые ошибки, приводящие к искажению правового смысла: неоправданное употребление заимствованной лексики, нарушение логической структуры документа, использование разговорных конструкций в официальном тексте. Такая работа формирует понимание того, что небрежность в официальном речевом поведении – не просто стилистическая ошибка, а проявление неуважения к государственному институту, который представляет сотрудник. Формирование культуры официальной речи способствует осознанию курсантами того, что профессиональная речь сотрудника органов внутренних дел – это не только инструмент правоприменения, но и форма проявления уважения к государству и гражданину.

Итак, филологическая подготовка в ведомственном вузе МВД России выполняет не только на грамотность, но и на мировоззрение. Интеграция филологического компонента в систему воспитательной работы вуза, реализуемая через конкретные типы заданий, позволяет перевести патриотическое воспитание из формально-лекционного русла в плоскость осознанной субъектной позиции будущего офицера.

Список литературы

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 2000. – 688 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Кожемякин, Е. А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований / Е. А. Кожемякин // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 2. – С. 96–107.

4. Приходько, О. В. Реализация субъектного подхода в обучении слушателей ведомственного вуза публичным выступлениям / О. В. Приходько // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2025. – С. 519–520.
5. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. – Москва : Академический проект, 2004. – 992 с.
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства РФ : от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 22. – Ст. 3106.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стер. – Москва : Астрель, 2004.
8. Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / М. Хайдеггер ; сост. В.В. Бибихин ; пер. с нем. – Москва : Республика, 1993. – 447 с.